

Глава 238. Первый поцелуй Чжан Лэ?

Семь дней подряд У Ци замыкался в уединённом совершенствовании, сосредоточив всё свое внимание на переваривании очень плотной и чистой врождённой ауры, внезапно появившейся в его теле.

Это была чрезвычайно чистая врожденная аура, и ее можно было даже сравнить с чистотой той энергетической сущности врожденного элемента земли, с которой он использовал щит драконьей чешуи. Кроме того, он был очень сильным, настолько сильным, что почти равнялся силе врожденной пурпурной энергии, которая была выращена обычным культиватором Возрождающейся Божественности после нескольких сотен лет жизни.

Как будто кто-то потратил несколько тысяч лет на самосовершенствование, и, сформировав чрезвычайно ценную и плотную врожденную пурпурную энергию, которая обычно использовалась культиваторами Возрождающейся Божественности, чтобы усовершенствовать и усилить свою Возрождающуюся Божественность, и он или она просто вколол её в тело У Ци через какой-то уникальный метод. Обычные культиваторы с Золотым Ядром, получив врожденную ауру такого уровня, не смогут обнаружить его существование. Но У Ци был похож на голодного волка, который видел свежее мясо. Не долго думая, он начал поглощать и переваривать их.

В «Семи крадущих небесных меридианах» У Ци все десять фальшивых ядер приложили все силы, чтобы поглотить эту врожденную ауру, которая почти заполнила каждую часть его тела. Он содержал огромные энергии и быстро всасывался всеми десятью ложными ядрами, постепенно образуя капли врожденного нектара, которые блестели белым нефритовым оттенком и были липкими, как нефритовая паста. Будучи питаемыми этими врожденными нектарами, ложные ядра У Ци медленно затвердевали и быстро сгущались от некогда призрачной и туманной формы и становились твёрдыми, размером с рис, мерцающими золотым оттенком.

С одним только потоком врожденной ауры он дал ему плод, которого он мог достичь, потратив несколько сотен лет на совершенствование обычными методами. Если бы он использовал метод поглощения Золотого ядра и сердцевины демона для очищения своего врожденного нектара, для его достижения потребовалось бы не менее ста тысяч золотых сердцевин и сердцевин демона.

Поглощая и переваривая врожденную ауру, Ци размышлял о её происхождении. Помимо секса с Юджи, который был весьма абсурдной встречей, которую он имел в последнее время, у него не было подобного рода необычных встреч. Он всё еще отчетливо помнил удивительное наслаждение, которое принесло ему тело Юджи, и в то же время во время тяжелой битвы с ней, которая казалась влажным сном, он вспомнил, что Юджи всё еще была девственницей.

«Она пробыла вместе с Сян Юйем так много лет, так как же возможно, что она все ещё девственница?» У Ци продолжал тренировать свои Ложные Ядра, неумоимо впитывая в себя врожденную ауру, сгущая и формируя врожденные нектары. Тем временем он был шокирован открытием. «Если в течение последних лет она совершенствует какую-то особую технику, и её тело неоднократно закалялось громовой скорбью, только тогда возможно, что она сможет добиться такого чудесного восстановления».

Но очень плохо, поскольку он сосредоточил все своё внимание на том, чтобы ударить тело Юджи, наслаждаясь изумительным чувством, которое невозможно описать никакими словами, он совершенно забыл использовать различные мистические приемы в Свитке Кражи, чтобы

осматривать и наблюдать за ее телом. Или иначе, он определенно сможет обнаружить любые следы специальной техники, выращенной Юджи.

Тем не менее, эта врождённая аура, которая содержала огромное количество чистой энергии, могла быть только подарком Юджи. Проведя с ней ночь, У Ци не только испытал огромное удовольствие и наслаждение, но и сэконобил себе несколько сотен лет, заложив фундамент своего царства Золотого Ядра. Какое большое счастье!

«Однако, если бы я был просто обычным культиватором с Золотым Ядром, эта врожденная энергия останется в его теле не более трех дней, а затем полностью исчезнет. Самое большее, в течение этих трех дней, она выполнила бы некоторые крошечные корректировки и умерила бы его тело, но никогда не смогла бы дать текущий результат. Осуществляя свое совершенствование, У Ци продолжал размышлять о причине и следствиях этого вопроса. Юджи не рассказала ему ничего, связанного с техникой, с которой она совершенствовалась, и не дала ему знать о существовании этой врожденной ауры.

Для обычного Человека Бессмертного с Золотым Ядром он никак не мог обнаружить существование этой врожденной ауры, и у него никогда не было бы подходящей техники совершенствования, чтобы собрать и переварить её, чтобы извлечь из нее максимальный урожай. Это был особый случай для У Ци, поскольку он совершенствовался с техникой совершенствования врожденного уровня. По этой причине он мог извлечь из этого максимальный урожай. Это был отличный подарок, поскольку он обеспечил ему базу совершенствования, которая стоила несколько сотен лет.

-«Я думаю, что она никогда не собиралась приносить мне такую огромную пользу!» - внезапно просветление запрыгнуло в разум У Ци.

Обладая обширным опытом У Вана и безумным умом Ле Сяобая, Ву Ци смутно чувствовал, что Юджи пришла к нему с лёгким негодованием по отношению к Сян Юйю. Как будто они оба ссорились, и Юджи всё проигнорировала и приехала к У Ци с целью расправы с Сян Юйем. Конечно, могут быть и другие причины, но они не были первичными элементами.

Был конфликт между Сян Юйем и Юджи!

Он тяжело выдохнул. Энергия меча выстрелила и нарезала несколько сотканых ковриков и несколько столов в клочья. С трудом нахмутив брови, У Ци поднялся на ноги и медленно остановил циркуляцию своего совершенствования. Без видимой причины его втянули в конфликт между парой. Это было бы не так серьезно, если бы это были другие женщины, так как У Ци ничего не потерял. Тем не менее, леди, с которой он занимался сексом, была Юджи, а она была женой Сян Юйя, женой Короля-гегемона Западного Чу, который возглавлял могущественную армию из восьмидесяти тысяч солдат и сражался лицом к лицу с Ин Чжэном!

Сян Юй уже имел глубокую базу совершенствования, и ему даже помогло Знамя Чию, оружие дьявола, унаследованное с древних времен. У Ци не думал, что сможет противостоять сильному пламени гнева Сян Юйя. По крайней мере, у него сейчас не было этой способности, и у него не было сил, способных сражаться на равных с невероятными силами, которыми обладал Сян Юй. - - «Но я не думаю, что Юджи будет настолько глупой и пойдет и расскажет Сян Юйю о том, что случилось, не так ли? Неважно, насколько глубока любовь Сян Юйя к ней, я не приму женщину, которая предала его, правильно?"

Размышляя о том, как этот вопрос повлияет на него, и о потенциальных угрозах, с которыми ему, возможно, придётся столкнуться в будущем, внезапно огромная природная энергия

нахлынула на него и устремилась к нему со всех сторон. Среди громких шумов сильного ветра комната, в которой У Ци проводил своё уединенное совершенствование, была уничтожена. Вместе с его фундаментом всё было свернуто в небо. Затем раздался громкий грохот. У Ци чуть не упал на колени, когда пол под его ногами также взорвался в небе, оставив позади себя дыру глубиной в тысячу футов.

Он был поражен и быстро взглянул на своё окружение. Тем временем он активировал щит драконьей чешуи элемента земли, защитив его тело, в то время как Колесница Восьми Лошадей тоже готовилась к удару. Как только ситуация станет для него неблагоприятной, колесница приведет его и убежит с максимальной скоростью. Очень плотный, яркий и землисто-жёлтый свет окутал У Ци, поскольку несколько десятков тысяч золотых чешуек дракона сплелись в толстую броню на его теле. В шоке и удивлении У Ци посмотрел на своё окружение и увидел множество теней людей, движущихся вокруг. Все они были охранниками императорского дворца, одетыми в зеленые наряды, и демоническими медведями в тяжелых доспехах.

На переднем плане охранников императорского дворца и медведей-демонов стояли Сюн Цзинь и Сюн Инь, и оба держали большие топора у себя в руках. Они сузили свои крошечные глаза и продолжали смотреть на него. Сюн Цзинь покачал головой и сказал: «Брат У Ци, у тебя большие проблемы! Да, скажи мне, что ты на самом деле сделал? Что-то против разума и природы? Дикарство и бесчеловечность? Ты бросил свою жену? Как ты заставил принцессу Чжан Ле разозлиться?»

"Я?!" У Ци указал на свой собственный нос, тупо уставившись на окружающих охранников императорского дворца и этих черных медведей-демонов. Задышавшись от удивления, он закричал: «Что я наделал? Что ты здесь делаешь?»

Прежде, чем Сюн Цзинь смог ответить ему, пронзительный крик принцессы Чжан Ле сотряс небо с дальнего расстояния. Её пять цветных божественных лучей распространились и покрыли небо, с крепостью Мэн в качестве центральной точки, когда сильный ливень начал литься по всей провинции Трех гор. Хотя климат возле гор Мэн был суровым, но даже те коренные жители, которые жили в этом месте более нескольких сотен лет, никогда не видели такого огромного ливня. Каждая капля была размером с ладонь взрослого, и они падали с неба почти без зазора, разбиваясь и прихлопывая по земле и издавая глубокие приглушенные шумы.

Каждая капля дождя шла с мощной силой, как будто это были маленькие бомбы, трещины и разбивающиеся горные скалы. Они разрушили и разрушили многие недавно построенных зданий в крепости Мэн.

Буря толкнула тёмное облако, медленно спускаясь с неба. Среди густого облачного столба принцесса Чжан Лэ установилась прямо на У Ци, яростно махая руками. Пять цветных божественных лучей катились и свирепо качались за её спиной, перемешивая природные энергии в окрестностях на расстоянии нескольких тысяч миль в большом беспорядке. Внезапно У Ци был потрясен, когда обнаружил, что совершенствование базы принцессы Чжан Ле улучшилось. Теперь это была середина царства Золотого Ядра!

Казалось, что она только недавно сформировала своё Золотое Ядро, верно? И все же, как ей удалось достичь средней стадии царства Золотого Ядра за такой короткий промежуток времени? Как она на самом деле развивала это? У Ци всё еще помнил, что не так давно, чтобы стабилизировать свою базу совершенствования на ранней стадии царства Золотого Ядра, ей все равно приходилось проводить медитацию каждый день в полночь. Итак, как она внезапно

сделала скачок и достигла основы совершенствования средней стадии?

Тем не менее, прежде чем У Ци смог ответить на этот вопрос, принцесса Чжан Лэ уже указала на него пальцем и закричала: «Бу Ци, ты негодяй! Ты ... ты ... хотя я здесь, но ты все еще идешь и прикасаешься к какой-то другой женщине?

Внезапно капризный Инь и Ян, Су Муе, появился сзади Принцессы Чжан Ле. Он похлопал веер в руке, направил его на Бу Ци и щелкнул: «Бу Ци, для всех отвратительных людей под небесами, ты худший! Как ты мог ... как ты мог изнасиловать любимую» супруга Сян Юйя, Короля-Гегемона Западного Чу ?! Ты .. ты! "

У Ци был ошарашен. Почему казалось, что все под небесами уже знали, что случилось? Но в то же время он чувствовал себя странно. Даже если бы он изнасиловал жену Сян Юйя, было понятно, что принцесса Чжан Лэ была бы действительно без ума от него, поскольку он и Чжан Ле были хоть и в близких, но в крайне неоднозначных отношениях. Однако какое это имеет отношение к Су Муе?

У Ци прыгнул, вышел на яркий луч и полетел перед принцессой Чжан Ле. Он холодно посмотрел на Су Муе и резко сказал: «Действительно ли я изнасиловал женщину или нет, какое это имеет отношение к вам? Я никогда не насиловал вашу мать! Даже если бы я это сделал, я должен был стать вашим отцом, Су Цинь. Перестаньте искать неприятности, это не ваше дело! "

Су Муе был поражен. Дрожа, он указал пальцем на У Ци, и очень долго не мог произнести ни слова. Ученый всегда был неправ, когда он был перед солдатом, не говоря уже о том, что Су Муи был перед У Ци, человеком, который сочетал в себе черты грубого солдата, отчаянного беглеца и изощрённого негодяя. Хотя Су Муе имел остроумие и был сведущ в политической тактике, но столкнулся с таким скользким и презренным человеком. Как он мог быть ровней ему?

Не давая Су Муе возможности высказаться, У Ци сразу же дал ему пощечину и отбросил его на несколько тысяч футов. Холодным голосом он сказал: «Кроме того, я никогда не насиловал твою племянницу, так что ты тут делаешь?»

Глаза принцессы Чжан Ле стали наливаясь кровью, когда она продолжала смотреть на Ци. Выражение её лица не делало её похожей на грустную девушку, которую предал её любовник. Вместо этого она выглядела как маленький ребенок, у которого её любимую игрушку вырвал другой ребенок. Её губы сжались в линию, когда она закричала: «У Ци, ты негодяй! Как ты посмел изнасиловать эту женщину ?! Сюн Цзинь, Сюн Инь, захватить Бу Ци и кастрировать его, а затем привести его во дворец, чтобы он мог быть рядом со мной!»

Сюн Джин и Сюн Инь обменялись взглядами, затем оба громко рассмеялись и ответили принцессе Чжан Ле. Сюн Джин продолжал потирать ладони и спрашивал: «Ваше Высочество, мы должны порезать его ножом или разбить его молотком? Или, возможно, мы можем положить гнездо металлических муравьёв рядом с его маленьким братом, чтобы они могли его съесть?"

Шёл дождь, отбрасывая слой серой вуали выше всего, что находилось под небом.

Бу Ци повернулся и посмотрел на налитые кровью глаза принцессы. Внезапно он подскочил и прыгнул к ней, обнял её за тонкую талию и плотно прижался губами к её рту. Очень легко его язык прорвался сквозь мягкую защиту принцессы, которая не знала, что делать, и очень быстро завоевал и захватил большое пространство в её крошечном рту. После умелого и

страстного французского поцелуя, У Ци подвинул губы к уху принцессы Чжан. Используя очень нежный голос и постыдный дух, унаследованный от Ле Сяобая, он прошептал: «Даже когда я насиловал ту женщину, я думал именно о тебе!»

Несколько сотен могущественных божественных чувств были в центре наблюдения за ситуацией. Когда эти грозные совершенствующиеся услышали слова, которые вышли из уст У Ци, которые можно было считать самыми бесстыдными, когда-либо услышанными со времени образования мира, многие из божественных чувств начали медленно отступать, испытывая недоумение. Когда кто-то был настолько бесстыдным, что почти превратился в Дао, влияние, которое он оказал на ум этих культиваторов, было таким же хорошим, как и маломасштабная громовая скорбь.

Тем не менее, принцесса Чжан уже упала и растаяла в руках У Ци. С пустым выражением лица она уставилась на Ци, затем тихо спросила: «Так ... ты ... ты ... от этих бесстыдных женщин ...»

У Ци насильно кивнул и сказал: «Я жертва! И ты единственная девушка, которая мне нравится! По-моему, все остальные женщины ничем не отличаются от мертвых тел!»

На лице принцессы Чжан Ле сразу расцвела широкая улыбка, когда она обняла У Ци и крепко обняла его, одновременно издав громкий смех.

<http://tl.rulate.ru/book/361/660197>